

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЧУВИЛЬКИНА Юлия Викторовна

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник научно-издательского отдела
Государственного историко-художественного музея
«Новый Иерусалим»,
Истра, Московская область, Российская Федерация

Yulia V. CHUVILKINA

Cand. Sci. (Museum Studies, Conservation and
Restoration of Historical and Cultural Objects),
New Jerusalem State Museum of History and Art,
Istra, Moscow Oblast, Russian Federation

chuvilkina.julia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1801-2785

УДК: 728.83:[371.65+7.074]:316.423.3(470.311)“1917/1930”
ГРНТИ: 13.51.09
ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.006

**Под охраной музейного отдела:
судьба усадебных коллекций
Подмосковья и их владельцев
после революции 1917 года**

**Under the Protection of the Museum
Department: The Fates of Estate
Collections in Moscow Oblast
and of Their Owners
after the 1917 Revolution**

В статье анализируется судьба дворянских имений Подмосковья и находившихся в них усадебных коллекций, национализированных после революции 1917 года. Используются материалы Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива литературы и искусства, статьи музейных исследователей, воспоминания современников. Отмечена роль бывших владельцев усадеб как хранителей и руководителей музеев, впоследствии возникавших на основе имений. Характеризуются принадлежавшие бывшим владельцам произведения искусства и исторические артефакты, описывается последующая история коллекций, как правило, становившихся частью музейного фонда советской России. Выявлены и обоб-

щены в виде таблицы разнообразные формы приспособления усадеб под общественные и государственные нужды, получившие распространение в послереволюционный период. Определен ряд тенденций, связанных с послереволюционной судьбой культурных ценностей, входивших в состав подмосковных усадебных коллекций.

Ключевые слова: Подмосковье, Отдел по делам музеев Наркомпроса РСФСР, Государственный музейный фонд, частное коллекционирование, усадьба, усадебная коллекция, национализация, охранная грамота.

Конец XVIII– первую половину XIX вв. в России принято считать «золотым веком русской усадьбы». Бурный расцвет усадебного строительства стал возможен во многом благодаря интересу дворян к истории и художественной культуре. Имена крупных владельцев становятся своеобразными культурными центрами: вокруг них создаются театральные и литературные общества, а интерьеры наполняются художественными коллекциями, предметами редкости и старины [42]. Стоит отметить, что не каждая из усадеб обладала значимыми ценностями — некоторые принадлежали небогатым помещикам. Постепенное сокращение социального разрыва между ними происходит во второй половине XIX в. После отмены крепостного права владельцы лишились бесплатной рабочей силы, не имея возможности содержать угодья, они перебирались в городские дома. Дворянские усадьбы в конце XIX в. по большей части беднели. С приходом советской власти была национализирована церковная собственность, частные собрания и галереи, начата деятельность по регистрации памятников искусства и старины.

Проблема изучения коллекций, находившихся в дворянских имениях Подмосковья перед революцией 1917 года, принадлежит к числу сложных и до конца не изученных вопросов истории отечественного музейного дела. За период, прошедший с момента начала ее научного осмысления, исследовательским вниманием был охвачен обширный массив аспектов, изучались: процесс изменения музейного законодательства в первые годы советской власти (М. А. Полякова [29] [30], Д. Ю. Кривошей [17], Г. А. Богуславский [2]), особенности отношений крестьян и помещиков (влияние крестьян на разрушение уса-

деб описывает в своих трудах Л. В. Рассказова [35]), усадьбы, их ансамбли и владельцы (в исследованиях С. Шереметьева [42], А. И. Алексеевой [1], В. А. Волошиной [3], А. Н. Греч [4], Л. М. Пахомовой [23] и др.).

Несмотря на разнообразие отраженных в научной литературе ракурсов проблемы, следует признать, что она все же недостаточно изучена исследователями, которые сосредоточиваются в основном на описании отдельных объектов (дворцов, усадеб), подробно анализируют биографии и родственные связи владельцев, приводят сведения об архитектурных ансамблях и интерьерах, в то время как аспекты взаимодействия хозяев усадеб с представителями новой власти, стремление сохранить культурные ценности, сделать коллекции доступными для массового посетителя практически не обсуждаются.

Настоящее исследование предпринимается в целях систематизации процессов, происходивших после революции 1917 года с коллекциями предметов искусства, книг и других культурных ценностей, находившихся в дворянских усадьбах Подмосковья, при этом в ходе научных изысканий особое внимание было уделено последним владельцам усадеб и их деятельности по сохранению культурного наследия.

Материалами исследования послужили документы, находящиеся на в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном архиве литературы и искусства, монографии и статьи исследователей, посвященные истории подмосковных усадеб в XIX и XX вв. В процессе работы были проанализированы имеющиеся сведения о реорганизации усадеб после революции, установлены факторы, влиявшие на их сохранность. Кроме того, важной частью иссле-

дования являлся сбор данных о владельцах, вложивших вклад в развитие музейного дела: работниках культуры, коллекционерах и ученых, открывших собственные музеи в усадьбах. В ходе исследования был использован историко-системный метод, который позволил смоделировать объемную картину происходивших событий. С помощью сравнительного метода изучались усадьбы, в которых после революции открывались музеи, проанализирован вклад прежних владельцев в развитие этих музеев, а также дальнейшая судьба бывших собственников имений.

Результаты исследования могут положить начало более масштабному анализу истории формирования Государственного музейного фонда, работы Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, оценки влияния определенных личностей на развитие отечественной культуры.

Анализ исторических источников, принятый Л. В. Рассказовой, позволил выявить, что устоявшееся мнение о разорении большого количества дворянских имений крестьянами в период революционных событий нельзя считать верным по крайней мере для усадеб Подмосковья: перемены затронули не всех владельцев, некоторые из них продолжали жить в своем доме и пользовались поддержкой крестьян [35]. Значительный урон имуществу усадеб наносился в результате безграмотного руководства или использования зданий не по назначению. Владение же предметами искусства не было целью для местного населения, как и захват усадебных зданий для проживания. Не имея возможности содержать большие угодья, дом, жители не видели никакого применения ценностям, хранящимся в ней. Наиболее частым вариантом управления имуществом становилась его передача под общественные нужды: организация школ, сельских советов и т. д. [29]

Доброжелательное отношение к помещикам встречалось довольно часто. Например, житель села Лыткарино вспоминает о последней владелице имения, княжне Марии Чернышевой: «Если справедливо, по совести, судить о княжне Чернышевой, то можно сказать, что она была добрым человеком. И в этом не бу-

дет никакой ошибки или преувеличения. Все жители нашей деревни ее уважали и относились к ней хорошо. Княжна Чернышева много помогала крестьянам нашей деревни. К большим праздникам: Пасхе, Рождеству и другим,— княжна обязательно присылала деньги для всех жителей Лыткарино. Деньги она присылала на имя управляющего, а тот, по ее приказу, раздавал крестьянам. Было много случаев, когда княжна Мария Александровна оказывала персональную материальную помощь крестьянам, особенно тем, кого постигло какое-нибудь горе, несчастье, например, пала лошадь или корова или случился пожар» [23, с. 291]. Выселение хозяев из имений все же происходило, но позже, в результате вынесения специальных постановлений советской властью.

В первые месяцы после революции в Москве и Подмосковье действовали комиссии, инициированные Московским военно-

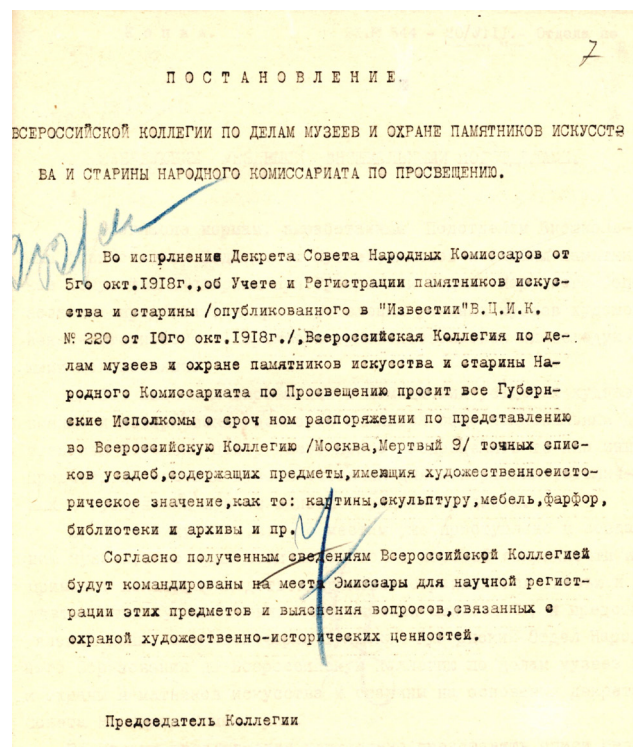

Рис. 1. Постановление Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению о представлении списков усадеб [31]

Fig. 1. Resolution of the All-Russian Collegium for Museum Affairs and the Protection of Monuments of Art and Antiquities of the People's Commissariat for Education on the submission of lists of estates [31]

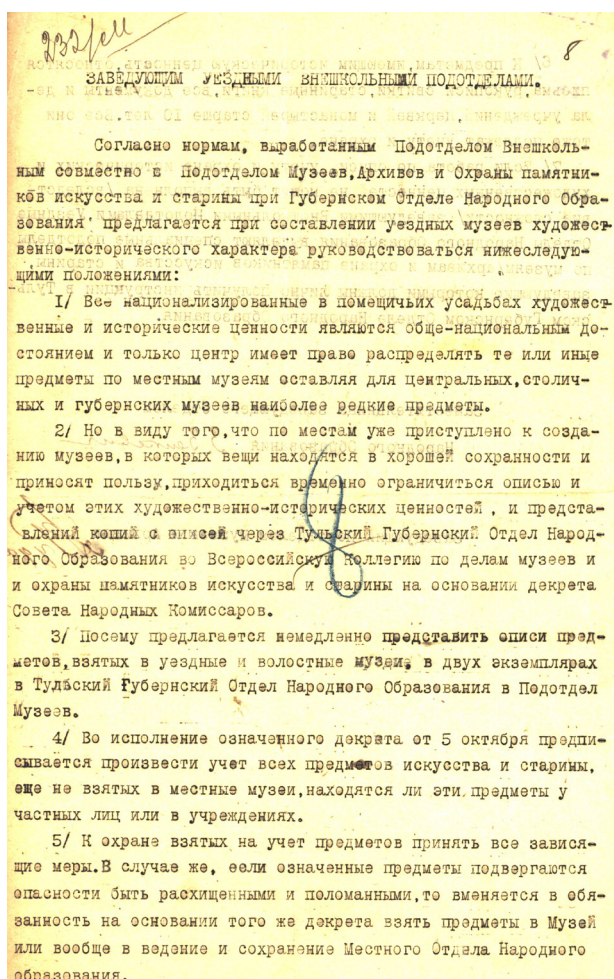

Рис. 2. Распоряжение заведующим уездными внешкольными подотделами [8]

Fig. 2. Order to heads of county extracurricular subdepartments [8]

революционным комитетом [29, с. 215]. Их сотрудники учитывали предметы, однако зачастую эта деятельность была плохо скоординирована между ответственными органами [6] (Рис. 1–3)

Несколько месяцев спустя государством был учрежден Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины [31]. Руководителем ее стала Н. И. Седова-Троцкая, заместителем — И. Э. Грабарь [18]. Порядок регистрации предметов включал составление списков существующих усадеб и их коллекций, назначение комиссии и ее выезд в усадьбу. На месте работники описывали предметы, определяли степень их художественной ценности, принимали решение о дальнейших мерах охраны (подлежат ли вывозу в хранилище или остаются на месте и печатаются). В 1918 г.

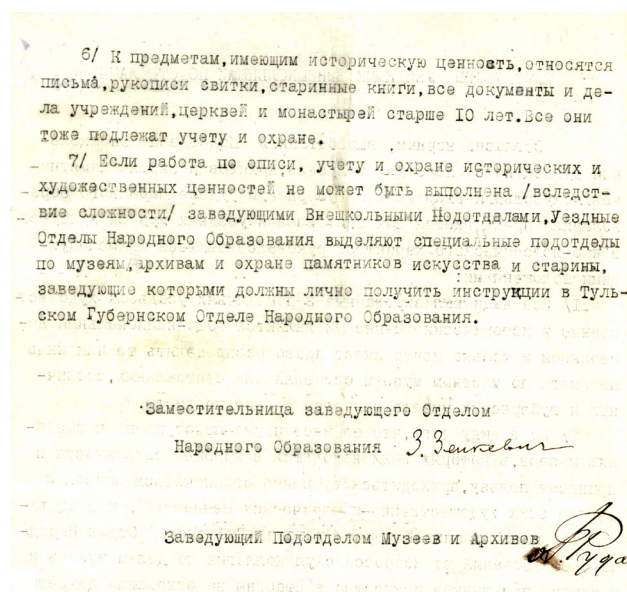

Рис. 3. Распоряжение заведующим уездными внешкольными подотделами (продолжение) [8]

Fig. 3. Order to heads of county extracurricular subdepartments (continued) [8]

были национализированы все крупные личные собрания [24, л. 79], в частности, Третьяковская галерея [24, л. 80] [36] (Рис. 4–5).

Сохранение усадебного имущества во многом было заботой владельцев: в случае, если хозяин имения не эмигрировал, он мог просить у государства получения охранной грамоты на свое имение. В случае, когда получить грамоту удавалось, хозяин добровольно помогал комиссии учитывать имеющиеся ценности. В дальнейшем в усадьбе мог быть создан музей, который сам бывший владелец нередко возглавлял или хранил. В остальных случаях имущество поступало в хранилище музейных ценностей, а здание усадьбы изымалось под общественные нужды [30].

Важной целью для государства было не допустить перепродажу национальных культурных ценностей за границу. Прецедент к созданию Декрета «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [5] был создан как реакция на попытку княгини Е. П. Мещерской (бывшей владелицы усадьбы «Петровское») вывезти за границу картину Боттичелли «Мадонна с младенцем» и продать ее и другие предметы искусства немецкому графу В. фон Мирбаху [17].

В 1920-е гг. собрания музеев пополнились большим количеством предметов искусства, веками собираемых владельцами. Опираясь на документы, представленные в фондах Государственного архива Российской Федерации, можно судить о том, как происходила постановка на учет и описание имущества усадеб [38, л. 12–14].

Так, интерес представляет усадьба «Поречье», принадлежавшая Уваровым. Граф А. С. Уваров — известный археолог, живший в XIX в., собравший обширную уникальную археологическую коллекцию; также в его доме находились акварели (Л. Пича) и скульптура (Д. Финелли, Л. Бартолини, А. Кановы). Одним из самых интересных артефактов был саркофаг, привезенный из Римского палаццо Альтемпс (в настоящее время находится в Государственном музее истории искусств им. А. С. Пушкина) [12]. В 1917 г. вдова археолога П. С. Уварова передала все ценные экспонаты в Государственный исторический музей и Государственную публичную историческую библиотеку, а в самой усадьбе был устроен санаторий.

Владелец «Братцево» князь Н. С. Щербатов также имеет отношение к развитию музеев в начале XX в. В 1909–1919 гг. он состоял в Строительной комиссии Государственного исторического музея, руководил музеем и выступал в качестве дарителя. Увлеченный археологией князь участвовал в раскопках курганов (Алешкино, Митино, Тушино и т. д.). После революции продолжил работу в ГИМ в качестве председателя Союза и председателя Ученой Коллегии музея. В имении «Братцево» находилась его личная коллекция, а также уникальное убранство церкви Покрова Богородицы [21]. С приходом новой власти Н. С. Щербатов добровольно передал усадьбу государству и добился перемещения реликвий в Оружейную палату. В 1919–1922 гг. в усадьбе действовал музей, а после его закрытия предметы стали достоянием фондов Государственного историко-художественного музея «Но-

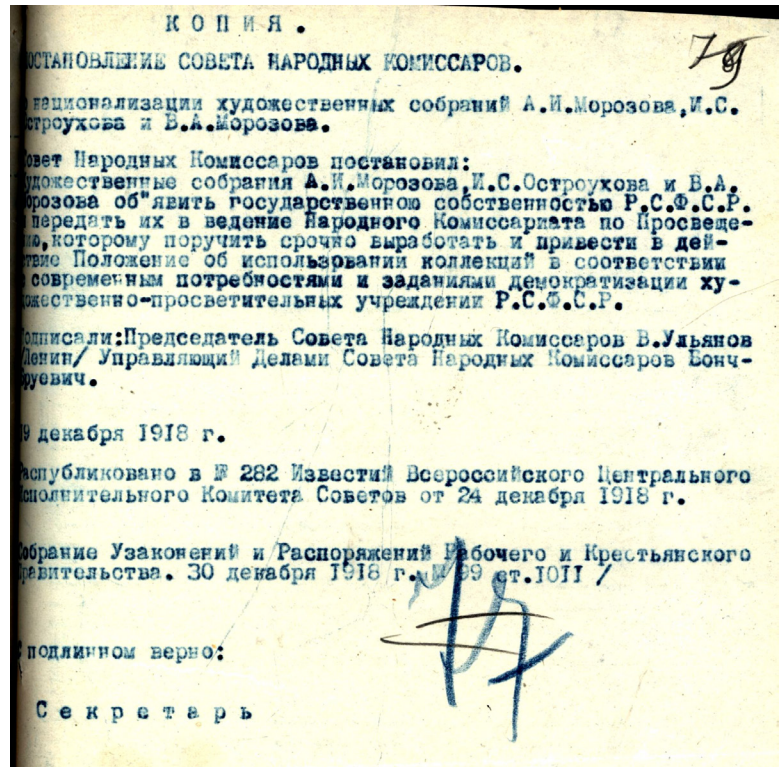

Рис. 4. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1918 г. о национализации художественных собраний А. И. Морозова, И. С. Остроухова и В. А. Морозова [15]

Fig. 4. Copy of the resolution of the Council of People's Commissars of 19 December 1918 on the nationalization of art collections of A. I. Morozov, I. S. Ostroukhov and V. A. Morozov [15]

вый Иерусалим» (коллекция погибла во время войны). В 1930-е гг. иконы из церкви Покрова Пресвятой Богородицы переданы в Государственную Третьяковскую галерею.

Усадьба Шереметьевых «Введенское» в последние годы XIX в. перешла к новому владельцу — графу А. В. Гудовичу. Старинный деревянный дом был разобран им в 1912 г. и перестроен в кирпичный [1]. Подвергшийся репрессиям хозяин имения был расстрелян в 1919 г., после чего на территории несколько лет действовала художественно-ремесленная школа-коллония под руководством местных художников. В 1920 г. принято решение об открытии «Звенигородского историко-художественного музея». Спустя три года музей переведен в другое здание, а усадьба передана под организацию санатория.

В усадьбе «Ершово», принадлежавшей А. В. Олсуфьеву, находилась ценная библиотека и коллекция старинного оружия [13]. Благодаря присутствию в интерьере редких пред-

метов после революции здесь был открыт «Музей помещичьего быта», который, по словам современников, очень плохо охранялся. В 1920-х гг. музей и его предметы были перемещены в Саввино-Сторожевский монастырь [37].

Владелец «Петровского» Ф. Н. Голицын — один из известнейших коллекционеров своего времени. Федор Николаевич был знаком с европейской живописью. По описям дома первой половины XIX в. в усадьбе была собрана коллекция, состоявшая из 178 живописных полотен, 23 эстампов, 14 мраморных бюстов, около 20 ваз из алебаstra и фарфора [20]. Его правнук, Александр Владимирович Голицын — последний владелец усадьбы до революции [22]. Усадебный дом в 1906 г. хранил большое количество произведений искусства, среди которых выделялись живописные работы Д. Г. Левицкого и П. А. Ротари, принадлежавшие кисти различных мастеров портреты Голицыных [19]. В последующие годы в здании находился «Музей дворянского быта» (1923–1930) [41], была создана детская колония [19]. В середине XX в. на территории усадьбы организован санаторий Министерства здравоохранения СССР [41]. Собрание после революции пополнило коллекции Государственной Третьяковской галереи и Русского музея, а также Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим».

«Семеновское» Орловых-Давыдовых получило охранную грамоту, и в 1917 г. в Государственный исторический музей из усадьбы поступило 68 опломбированных ящиков картин, гравюр, рисунков, серебра, фарфора, хрусталя, изделий из бронзы, скульптуры, книг, рукописей, а также фамильный архив [28]. Предметы после 1920 г. были распределены между московскими музеями (Государственной Третьяковской галереей, Государственным историческим музеем, Государственным музеем искусств имени Р. Мустафаева в Баку,

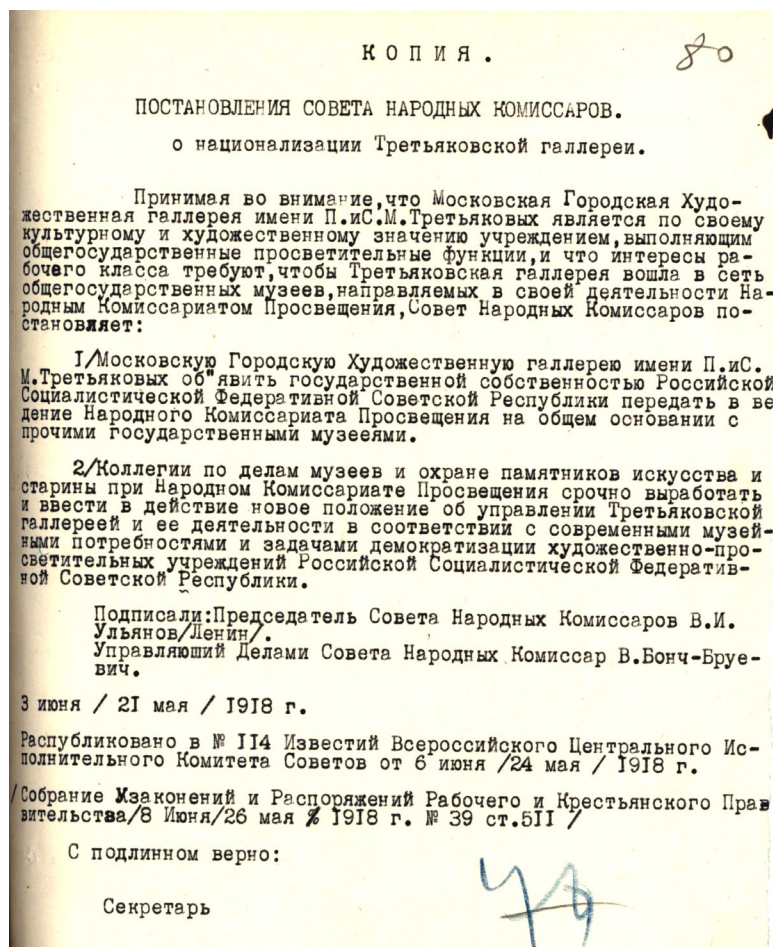

Рис. 5. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 3 июня (21 мая) 1918 г. о национализации Третьяковской галереи [15]

Fig. 5. Copy of the resolution of the Council of People's Commissars of June 3 (May 21), 1918 on the nationalization of the Tretyakov Gallery [15]

Государственным музеем истории искусств им. А. С. Пушкина, Музеем фарфора). Самым значительным произведением в коллекции Орловых-Давыдовых была картина Рембрандта «Христос». В 1920 г. в «Семеновском» был создан музей (делил свои помещения с сельскохозяйственным техникумом) [4]. Однако, как и все прочие усадебные музеи, он просуществовал недолго: в 1925 г., при закрытии музея, из имения вывезли вещи бывших хозяев, часть которых была распределена по московским музеям.

Владелица имения «Горки» З. Г. Резвая-Рейнбот (Морозова) в своем усадебном доме устроила революционное по тем временам центральное отопление, ванны и собственный телефон [9]. В 1917 г. она некоторое время про-

должала жить в национализированной усадьбе, получив охранное свидетельство на дом. Однако уже в 1918 г. в попытке сохранить культурные ценности вступила в конфликт с губернским земельным комитетом и едва избежала ареста. Некоторое время в имении находилась детская колония, в том же году было принято решение о создании здесь санатория. В 1918 г. усадьбу посетил В. И. Ленин со своей семьей, а распоряжение имением было поручено коммуне латышских рабочих. Ценности, попавшие к ним в руки, были варварски распределены между семьями (шторы, посуда, столовое серебро). После смерти Ленина, прожившего в «Горках» последний период своей жизни, здесь открыли «Дом-музей Ленина» (1949). Многие вещи и предметы интерьера Морозовой были убраны в хранилища как «буржуазные» и «не имеющие отношения к Ленину» [10].

Получить охранную грамоту на имение «Ярополец» (Гончаровых) удалось его последней владелице княгине Е. Б. Мещерской, которая еще в 1916 г. добилась постановки усадьбы на учет. Некоторые предметы после революции поступили в собрание Румянцевского музея, а в здании одновременно был организован музей и школа-интернат. В 1919–1920 гг. Е. Б. Мещерская работала в Наркомпросе, позднее уехала во Францию. После эмиграции хозяйки имение страдало от неоднократных попыток колхоза и крестьян получить в распоряжение все здание усадьбы под хозяйственные нужды. После вмешательства директора Государственного художественно-исторического музея «Новый Иерусалим» Н. А. Шнеерсона удалось отстоять знаменитую «Пушкинскую комнату» (в ней останавливался поэт, когда посещал имение) [14]. В 1920-е гг. на усадебной территории началось постепенное расхищение имущества, находившегося в хозяйственных постройках. В середине XX в. в здании усадьбы действовала общеобразовательная школа, а затем — дом отдыха Московского авиационного института.

Судьба имения «Архангельское», последними владельцами которой были супруги Ф. Ф. и З. Н. Сумароковы-Эльстоны, была решена задолго до революции: за отсутствием наследников после их смерти коллекции и здание

усадьбы были завещаны государству. В 1917 г. Военно-революционный комитет Москвы выдал местным рабочим распоряжение в том, что «Архангельское реквизициям не подлежит», а в 1918 г. была получена охранная грамота на дворец в Архангельском и его коллекции, в этом же году в усадьбе был учрежден музей [39].

Интересной представляется история усадьбы «Остафьево». В середине XIX г. она принадлежала князю П. П. Вяземскому, коллекционеру живописи, прикладного искусства и графики (в настоящее время предметы находятся в Государственном музее истории искусств им. А. С. Пушкина). Следующий ее владелец, С. Д. Шереметьев, еще в 1899 г. открыл в имении музей А. С. Пушкина. После революции этот музей был сохранен, сын основателя П. С. Шереметьев был назначен его директором и получил охранную грамоту [7]. Руководить музеем ему довелось до 1927 г., а проживать в «Остафьево» — до 1929 г. В 1930 г. музей был ликвидирован, а собрание распределено. В середине XX в. в усадьбе находился дом отдыха.

Усадьбы «Останкино» и «Кусково» до революции принадлежали Шереметьевым. В «Останкино» разместился музей, в 1938 г. получивший название «Музей творчества крепостных» [3], а в усадьбе «Кусково», хранившей собрания керамики, стекла и фарфора, с 1932 г. начал работать Государственный музей керамики [11].

В «Никольском-Урюпино» после 1917 г. проживали четыре сестры-владелицы (на тот момент вдовы) Голицыны. Одна из них, Александра Николаевна Голицына (1857–1937), была последней хозяйкой. В 1918 г. сестры были выселены специальным постановлением, а в 1919 г. в усадьбе открылся музей «помещичьей жизни» [25]. Спустя два года земельные угодья были переданы Красной Армии для организации военного полигона, однако музей продолжал работать до 1929 г. После его ликвидации предметы перевезены в «Архангельское», а в середине века имение перешло в ведение Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева [27].

Менее известное имение «Лыткарино», последняя владелица которого Мария Алек-

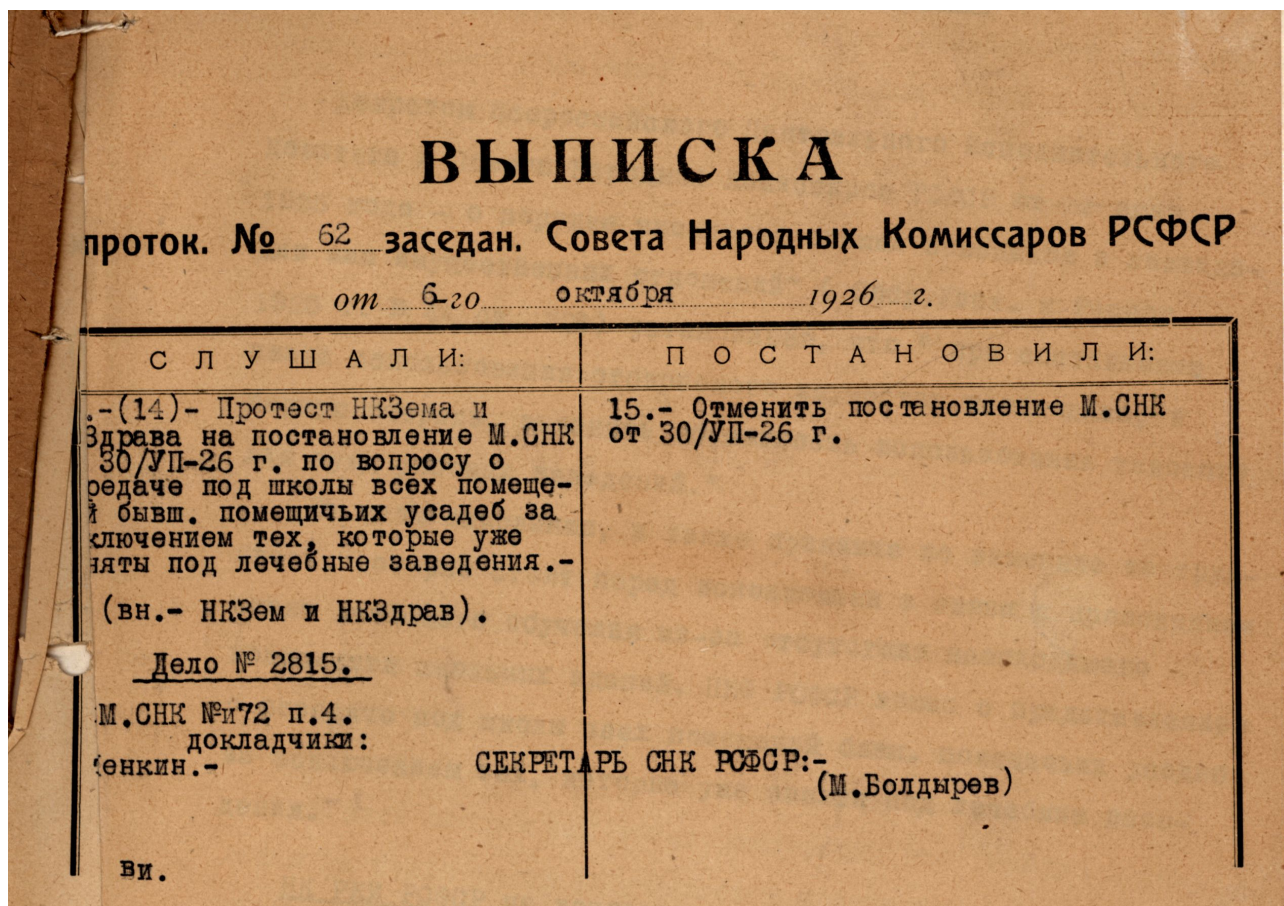

Рис. 6. Проект постановления СНК РСФСР от 6 октября 1926 г. о передаче помещений бывших помещичьих усадеб под школы [34]

Fig. 6. Draft resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated October 6, 1926 on the transfer of premises of former landowner estates to schools [34]

сандровна Чернышева эмигрировала в Рим, после революции также стало музеем [40]. В усадебном доме с 1918 по 1920 гг. работал музей «исторических вещей» (коллекции керамики, фарфора, стекла, бронзы). В 1920–1926 гг. действовала коммуна для беспризорных детей. В 1926 г. в здании разместилась 25-я Лесная школа. Предметы из собрания музея были распределены в Волоколамский историко-бытовой и краевой музей [23].

Судьбы подмосковных усадеб в XX в. зачастую значительно отличаются друг от друга. Наиболее благоприятным для них было открытие музея, стремившегося сохранить первоначальный облик и интерьеры. Не самым плохим вариантом развития событий могла быть передача имущества научным организациям, лабораториям и НИИ, организация

дома отдыха или санатория. В большинстве случаев помещения использовались новыми собственниками совершенно не по назначению: в усадебных домах размещались детские колонии, психиатрические больницы и неврологические лечебницы, военные комиссариаты, колхозы, казармы. Территории перестраивались под нужды организаций, а интерьеры уничтожались. Некоторые имения, обедневшие или покинутые до революции, и вовсе были не востребованы и разрушались от воздействия окружающей среды и от рук крестьян, разбиравших кирпичи и доски для хозяйственных нужд (Рис. 6).

Изучив список имений, охраняемых Отделом по делам музеев [38, л. 12–14], можно убедиться в некоторых тенденциях, описанных выше (см. табл. 1).

Приспособление усадеб под общественные нужды после революции 1917 года

Таблица 1

Adaptation of estates for public needs after the 1917 Revolution

Table 1

Назначение	Наименование усадьбы
Лечебные учреждения	Введенское, Горенки, Ивановское, Измалково, Ильинское[26], Липовка, Любаново, Марфино, Никольское, Красково, Остафьево, Подушкино, Подливаново, Поречье, Середниково, Суханово, Ярополец (Чернышевых)
Общежития / дома престарелых	Ершово, Кривякино
Учреждения науки	Вязёмы, Константиново, Назарьево, Черемушки
Военные учреждения	Васино, Люблино, Никольское-Урюпино
Учреждения сельского хозяйства	Воронцово, Вязёмы, Знаменское, Петровское, Рождествено, Филимонки, Чашниково, Черемушки, Ясенево
Детские учреждения	Акатьево, Ашитково, Васино, Вязёмы, Горенки, Горки, Денежниково, Знаменское, Ивановское, Кораллово, Лыткарино, Любаново, Люблино, Назарьево, Обольяново-Никольское, Подушкино, Спасское, Суханово, Танеево, Ярополец (Гончаровых)
Постепенно разрушались	Волынщина, Лопасня, Петрово-Вырубово, Рай-Семеновское, Спасское-Котово, Троицкое, Ярополец (Гончаровых)

Данные, систематически представленные в таблице, свидетельствуют, что значительная доля подмосковных усадеб впоследствии использовалась для размещения детских (школ, колоний) и/или лечебных (санаториев, больниц и т. п.) учреждений. Заметным было число объектов, возникших на основе бывших усадеб и использовавшихся в сельскохозяйственных целях (опытные станции, фермы, конезаводы и т. д.). К сожалению, некоторые имения были заброшены (нередко начало их упадка относится к до-революционным временам) и впоследствии утрачены.

В настоящей статье впервые предпринята попытка систематизации данных о наиболее значимых коллекциях подмосковных усадеб, музеях, открывшихся на территории имений после революции, содействии бывших владельцев делу выявления и учета значимых музейных предметов.

Итак, рассмотрение процессов, происходивших после революции с коллекциями, находившимися в подмосковных усадьбах, позволило определить несколько важных тенденций, связанных с последующей судьбой этих культурных ценностей.

Во-первых, бесконфликтные отношения помещиков и крестьян оказывали положительное влияние на сохранение усадебного наследия в целом и предметов, имеющих музейное значение, в частности. Наиболее разрушительное действие на архитектурный ансамбль и интерьеры имения могло оказать неграмотное управление им и нецелевое использование помещений усадьбы. Предпринятые меры по реорганизации усадеб зачастую наносили ущерб сохранению культурных ценностей.

Во-вторых, достаточно широкое распространение в регионе получили так называемые «музеи помещичьего быта» или «музеи дворянства», существовавшие в первые годы советской власти. Однако подобная тенденция не получила дальнейшего развития: в течение последующих десяти лет большинство таких музеев было закрыто по причине идеологического несоответствия, а их здания приспособлены для использования в иных, зачастую утилитарных целях.

В-третьих, предметы, распределенные между музеями в результате национализации, сосредоточились в музейных фондах, при этом на первых порах большую роль в их сохране-

нии сыграли последние владельцы усадеб. Благодаря тому, что они и их предки (нередко в течение жизни нескольких поколений) занимались благотворительностью и собиранием предметов искусства, эти культурные ценности сегодня украшают коллекции лучших музеев страны.

В заключение следует отметить, что оценка вклада хозяев усадеб в сохранение культурного наследия открывает большие перспективы для дальнейшего изучения музейной деятельности начала XX в., истории формирования Государственного музейного фонда, развития музейной сети.

Yulia V. CHUVILKINA

Cand. Sci. (Museum Studies, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects),
New Jerusalem State Museum of History and Art,
Istra, Moscow Oblast, Russian Federation
chuvilkina.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1801-2785

***Under the Protection of the Museum Department:
The Fates of Estate Collections in Moscow Oblast
and of Their Owners after the 1917 Revolution***

Abstract. The study aims to systematize the processes that took place after the 1917 Revolution with collections of art, books and other cultural property located in the noble estates of Moscow Oblast. The materials were documents stored in the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Literature and Art, monographs and articles by researchers on the history of estates near Moscow in the 19th and 20th centuries. Historical-systemic, comparative and other methods applied in historical research were used. The study notes that estates near Moscow and collections of art works located in them during the events of the 1917 Revolution were rarely plundered by peasants. The author describes the role of former owners of estates as curators and managers of museums that subsequently arose on the basis of estates; analyzes the process of registering and describing property located in estates near Moscow; characterizes the works of art and historical artifacts that belonged to the former owners and the subsequent history of the collections, which, as a rule, became part of the museum fund of Soviet Russia. In some cases, the author comments on the fate of the former owners. The study focuses on the Moscow Oblast estates of the Uvarovs (Porechye), the Shcherbatovs (Brattsevo), the Sheremetevs (Vvedenskoye), the Olsufievs (Ershovo), and others. In total, the author briefly characterizes the post-revolutionary history of about one and a half dozen estates near Moscow and their collections. The forms of adaptation of estates for public and state needs, which became widespread in the post-revolutionary period, are diverse, and the author identifies and summarizes them in a table. The several important trends related to the subsequent fate of cultural values that were part of the Moscow Oblast estate collections the author identified are: (1) conflict-free relations between landlords and peasants had a positive impact on the preservation of the estate heritage of Moscow Oblast; (2) the so-called “museums of landlord life” (“museums of the nobility”), which existed in the first years of the Soviet power, became widespread in the region; however, this trend did not develop further: over the following ten years, most of these museums were closed due to ideological inconsistency; (3) the last owners of estates played a major role in preserving cultural values at the beginning of the Revolution. Thanks to their contribution, unique cultural values that were previously part of estate collections today adorn exhibitions of the best museums in the country.

Keywords: Moscow Oblast, Department of Museum Affairs of RSFSR People’s Commissariat of Education, State Museum Fund, private collecting, estate, estate collection, nationalization, protection document.

Использованная литература:

1. Алексеева А. И. Звенигородская усадьба Введенское. Культурное гнездо, сохраненное графом С. Д. Шереметьевым. М.: У Никитских ворот, 2012.
2. Богуславский Г. А. Из истории советского законодательства об охране памятников (декрет от 5 октября 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 5. С. 87–93.
3. Волошина В. А. Музей-усадьба Останкино – удивительный памятник русской культуры // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 57–62. DOI: 10.25257/КВ.2022.2.57-62.
4. Греч А. Н. Музей в Отраде // Среди коллекционеров. № 1–2. 1923. С. 59–61.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров о запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины. 19 сентября 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. № 207. 24 сентября.
6. Дмитриенко Н. М., Едакина Д. А., Черняк Э. И. Актуализация культурного наследия в историческом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 48. С. 301–314. DOI: 10.17223/22220836/48/25.
7. Егерова Т. А. Сохраняя память: деятельность графов Сергея Дмитриевича и Павла Сергеевича Шереметевых по музеефикации усадьбы Остафьево // IX Zubovskie chteniya. Rol' muzeev v formirovaniy natsional'noy, istoricheskoy i kul'turnoy identichnosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Александров, 21–22 октября 2019 г.). Т. 1. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. С. 166–178.
8. Заведующим уездными внешкольными подотделами // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 8–8об.
9. Зотова Т. А. Музей-заповедник «Горки Ленинские»: проблемы ребрендинга // Культурное наследие России. 2019. № 4. С. 62–69. DOI: 10.34685/НН.2019.27.4.009.
10. Зотова Т. А., Поляков Т. П. Концептуальные подходы к музеефикации оранжерейного комплекса усадьбы Горки в музее-заповеднике «Горки ленинские» (Московская область) // Культурологический журнал. 2021. № 4. С. 1–14. DOI: 10.34685/НН.2021.45.53.028.
11. Зубанова Н. А. Государственный музей керамики в 1928–1932 гг.: опыт построения музея «Производственного типа» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2017. С. 98–106. DOI: 10.28995/2686-7249-2017-9-98-106.
12. Игнат'ева О. В. Эволюция частного коллекционирования в русской дворянской усадьбе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2017. № 1. С. 47–53.
13. Кавелин Л. И. О селе Ершове // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1873. № 4. С. 61–63.
14. Кончин Е. В. Эти неисповедимые судьбы. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 62–68.
15. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1918 г. национализации художественных собраний А. И. Морозова, И. С. Остроухова

References:

1. Alekseeva, A.I. (2012) *Zvenigorodskaya usad'ba Vvedenskoe. Kul'turnoe gnezdo, sokhranennoe grafom S. D. Sheremet'evym* [Zvenigorod Estate Vvedenskoye. A Cultural Nest Preserved by Count S. D. Sheremetev]. Moscow: U Nitskikh vorot.
2. Boguslavskiy, G.A. (1987) Iz istorii sovetskogo zakonodatel'stva ob okhrane pamyatnikov (dekret ot 5 oktyabrya 1918 g.) [From the History of Soviet Legislation on the Protection of Monuments (Decree of October 5, 1918)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 5. pp. 87–93.
3. Voloshina, V.A. (2022) Ostankino Estate Museum Is an Amazing Monument of Russian Culture. *Kul'tura i bezopasnost'*. 2. pp. 57–62. (In Russian). DOI: 10.25257/КВ.2022.2.57-62
4. Grech, A.N. (1923) Muzey v Otrade [Museum in Otrada]. *Sredi kollektzionerov*. 1–2. pp. 59–61.
5. *Izvestiya VTsIK*. (1918) Dekret Soveta Narodnykh Komissarov o zapreshchenii vyvoza za granitsu predmetov iskusstva i stariny. 19 sentyabrya 1918 g. [Decree of the Council of People's Commissars Banning the Export of Art and Antiquities Abroad. September 19, 1918]. 207. 24 September.
6. Dmitrienko, N.M., Edakina, D.A. & Chernyak, E.I. (2022) Actualization of Cultural Heritage in Historical Discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 48. pp. 301–314. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/48/25
7. Egerova, T.A. (2020) [Preserving the Memory: The Activities of Counts Sergei Dmitrievich and Pavel Sergeevich Sheremetev in the Museumification of the Ostafyevo Estate]. *IX Zubovskie chteniya. Rol' muzeev v formirovaniy natsional'noy, istoricheskoy i kul'turnoy identichnosti* [IX Zubov Readings. The Role of Museums in the Formation of National, Historical and Cultural Identity]. Conference Proceedings. Aleksandrov. 21–22 October 2019. Vol. 1. Vladimir: Tranzit-IKS. pp. 166–178. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Pages 8–8 rev. *Zaveduyushchim uездными vneshkol'nymi podotdelami* [To Heads of District Extracurricular Subdepartments].
9. Zotova, T.A. (2019) State Historical Museum-Reserve "Gorki Leninskiye": Rebranding Issues. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 4. pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.34685/НН.2019.27.4.009
10. Zotova, T.A. & Polyakov, T.P. (2021) Living Museum Technology as a Dynamic Form of Reconstructing Historically Established Activities. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 4. pp. 1–14. (In Russian). DOI: 10.34685/НН.2021.45.53.028
11. Zabanova, N.A. (2017) The State Museum of Ceramics in 1928–1932. Creating "The Manufacturing Museum". *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"*. 9. pp. 98–106. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2017-9-98-106
12. Ignat'eva, O.V. (2017) Evolyutsiya chastnogo kollektcionirovaniya v russkoy dvoryanskoy usad'be [The Evolution of Private Collecting in a Russian Noble Estate]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1. pp. 47–53.

и В. А. Морозова // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 79.

16. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 3 июня (21 мая) 1918 г. национализации Третьяковской галереи // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 80.

17. Кривошей Д. Ю. Законодательное регулирование перемещения российских культурных ценностей в 1917–1920 гг. // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: сб. науч. ст. XXIV Царскосельской конф. (Санкт-Петербург, 26–28 ноября 2018 г.). СПб.: Серебряный век, 2018. С. 281–294.

18. Личак Н. А. Н. И. Седова-Троцкая как организатор и руководитель сохранения памятников искусства и старины в губерниях Советской России в 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 1–4.

19. Лобанов В. М. Петровское // Подмосковные/ под ред. И. Н. Вороздина и В. М. Лобанова. М.: Изд. т-во Д. Я. Маковский и с-н, 1919. С. 43–44.

20. Лобанова Т.Г. Черты дворянского просветительства в усадьбе кн. Голицыных Петровское. Первая четверть XIX века // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 69–77.

21. Моторина Ю. В. Благоустройство территории парка «Северное Тушино» с целью создания условий для массового отдыха // Вестник РУДН. Серия «Агротомия и животноводство». 2012. № 5. С. 75–85.

22. Никитин В. Д. Бахарева З. Н. Последний хозяин усадьбы Петровское – князь Александр Владимирович Голицын // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 78–85.

23. Пахомова Л. М. М. А. Чернышева – последняя владелица имения в Лыткарино // Лыткарино в зеркале истории. Т. 1: Сельцо. Губерния. Россия. 1429–1900 гг. / Благотворительная общественная организация «Историческое наследие Лыткарино». М.: Истоки, 2008. С. 290–294.

24. Переписка с Наркомпросом, Отделом по делам музеев об охране памятников искусства и старины, о командировании эмиссаров отдела для описания хранящегося в усадьбах имущества, имеющего художественно-историческое значение и др. Списки усадеб, находящихся в ведении Отдела по делам музеев Наркомпроса // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 148.

25. Перцов П. Никольское-Урюпино // Усадебные экскурсии. Поездки по железным дорогам. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 66–73.

26. Подъяпольская Е. Н., Разумовская А. А., Смирнов Г. К. Ильинское // Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М.: Стройиздат, 1999. С. 140–143.

27. Подъяпольская Е. Н., Разумовская А. А., Смирнов Г. К. Николо-Урюпино // Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М.: Стройиздат, 1999. С. 142–147.

28. Покровский Н. В. Усадьба графов Орловых Отрада: прошлое, настоящее и будущее // Проблемы истории Московского края: тез. докл. регион. конф., посвящ.

13. Kavelin, L.I. (1873) O sele Ershove [About the Village Ershovo]. *Chteniya v obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya*. 4. pp. 61–63.

14. Konchin, E.V. (1990) *Eti neispovedimye sud'by* [These Inscrutable Destinies]. Moscow: Molodaya gvardiya. pp. 62–68.

15. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 79. *Kopiya postanovleniya Soveta Narodnykh Komissarov o natsionalizatsii khudozhestvennykh sobraniy A. I. Morozova, I. S. Ostroukhova i V. A. Morozova* [Copy of the Resolution of the Council of People's Commissars on the Nationalization of the Art Collections of A. I. Morozov, I. S. Ostroukhov and V. A. Morozov].

16. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 80. *Kopiya postanovleniya Soveta Narodnykh Komissarov o natsionalizatsii Tret'yakovskoy galerei* [Copy of the Resolution of the Council of People's Commissars on the Nationalization of the Tretyakov Gallery].

17. Krivoshey, D.Yu. (2018) [Legislative Regulation of the Relocation of Russian Cultural Property in 1917–1920]. *Dvortsy, osobnyaki, usad'by. Muzeynyy format* [Palaces, Mansions, Estates. Museum Format]. Proceedings of the XXIV Tsarskoye Selo Conference. St. Petersburg. 26–28 November 2018. St. Petersburg: Serebryanyy vek. pp. 281–294. (In Russian).

18. Lichak, N.A. (2016) N. I. Sedova-Trotskaya kak organizator i rukovoditel' sokhraneniya pamyatnikov iskusstva i stariny v guberniyakh Sovetskoy Rossii v 1920-kh gg. [N. I. Sedova-Trotskaya as the Organizer and Leader of the Preservation of Monuments of Art and Antiquities in the Provinces of Soviet Russia in the 1920s]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 1. pp. 1–4.

19. Lobanov, V.M. (1919) Petrovskoe. In: Vorozdin, I.N. & Lobanov, V.M. (eds) *Podmoskovnye* [The Near-Moscow]. Moscow: Izd. t-vo D. Ya. Makovskiy i s-n. pp. 43–44.

20. Lobanova, T.G. (1997) [Features of Noble Enlightenment in the Petrovskoe Estate of Prince Golitsyn. First Quarter of the 19th Century]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 69–77. (In Russian).

21. Matorina, Yu.V. (2012) Blagoustroystvo territorii parka "Severnoe Tushino" s tsel'yu sozdaniya usloviy dlya massovogo otdykha [Improvement of the Territory of the Northern Tushino Park in Order to Create Conditions for Mass Recreation]. *Vestnik RUDN. Seriya "Agronomiya i zhivotnovodstvo"*. 5. pp. 75–85.

22. Nikitin, V.D. & Bakhareva, Z.N. (1997) [The Last Owner of the Petrovskoye Estate, Prince Alexander Vladimirovich Golitsyn]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 78–85. (In Russian).

23. Pakhomova, L.M. (2008) M. A. Chernysheva – poslednyaya vladelitsa imeniya v Lytkarino [M. A. Chernysheva, the Last Owner of the Estate in Lytkarino]. In: Pakhomova, L.M. et al. *Lytkarino v zerkale istorii* [Lytkarino in the Mirror of History]. Vol. 1. Moscow: Istoki. pp. 290–294.

24. State Archive of the Russian Federation. Fund 2307. List 3. Item 148. *Correspondence With the Peo-*

70-летию образования Московской обл. (Москва, 23 февраля 1999 г.). М.: Сигналъ, 1999. С. 34–35.

29. Полякова М. А. Русская усадьба после 1917 г.: бывшие владельцы и их усадебные собрания // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, Ульяновск, 16–18 марта 2017 г.): в 2 т. Т. 1. М.: Книгодел, 2017. С. 210–216.

30. Полякова М. А. Усадьба и ее владельцы после 1917 года: документы и воспоминания // Русская усадьба. 2017. № 22 (38). С. 230–238.

31. Постановление Наркомпроса по организации Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–3.

32. Постановления Военно-Революционного Комитета от 13-го ноября 1917 года // Известия Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 15 (28) Ноябрь 1917. № 206 (213). С. 2.

33. Постановление Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 7.

34. Проект постановления СНК РСФСР о передаче помещений бывших помещичьих усадеб под школы // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 10б. Д. 2797. Л. 1.

35. Рассказова Л. В. Разгром дворянских усадеб (1917–1919): официальные документы и крестьянские практики // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2 (15). С. 44–49.

36. Рублёв Д. И. «Экспроприировать дворец Морозова для художественно-просветительных целей». Письмо представителей Московской Федерации анархистских групп в президиум Моссовета. 1918 г. // Исторический архив. 2019. № 1. С. 3–8.

37. Село Ершово // Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. Вып. 2. С. 60–64.

38. Списки музеев, усадеб, церквей города Москвы и Московской области, находящихся в ведении Главнауки // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 88.

39. Сухачев А. Реконструкция дворцовых флигелей усадьбы Архангельское в 1930-е годы в контексте истории развития ансамбля парадного двора. Архитекторы И. А. Иванов-Щиц и Н. В. Гофман-Пылаев // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 207–217.

40. Усадьба Лыткарино [Электронный ресурс] // Лыткаринский историко-краеведческий музей. URL: <https://www.lytkarinomuseum.ru/> (дата обращения: 29.06.2023).

41. Фомичева Е. А. Из истории музеев в голицынских «Подмосковных» в 1920-е годы // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 83–91.

42. Шереметьев С. Лотошино. М.: Типо-лит. Н. И. Куманина, 1899.

ple's Commissariat for Education, the Department for Museum Affairs About the Protection of Monuments of Art and Antiquities About Sending Emissaries of the Department to Describe Property Stored in Estates That Has Artistic and Historical Significance, etc. Lists of Estates Under the Jurisdiction of the Department for Museum Affairs of the People's Commissariat for Education. (In Russian).

25. Pertsov, P. (1925) Nikol'skoe-Uryupino. In: *Usadebnye ekskursii. Poezdki po zheleznym dorogam* [Estate Excursions. Travel by Rail]. Moscow: Gos. Izd-vo. pp. 66–73.

26. Pod'yapol'skaya, E.N., Razumovskaya, A.A. & Smirnov, G.K. (1999) Ilinskoe. In: Pod'yapol'skaya, E.N. (ed.) *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti* [Architectural Monuments of Moscow Oblast]. Vol. 3. Moscow: Stroyizdat. pp. 140–143.

27. Pod'yapol'skaya, E.N., Razumovskaya, A.A. & Smirnov, G. K. (1999) Nikolo-Uryupino. In: Pod'yapol'skaya, E.N. (ed.) *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti* [Architectural Monuments of Moscow Oblast]. Vol. 3. Moscow: Stroyizdat. pp. 142–147.

28. Pokrovskiy, N.V. (1999) [Estate of Counts Orlov Otrada: Past, Present and Future]. *Problemy istorii Moskovskogo kraja* [Problems of History of Moscow Oblast]. Abstracts of the Regional Conference. Moscow. 23 February 1999. Moscow: Signal". pp. 34–35. (In Russian).

29. Polyakova, M.A. (2017) [Russian Estate After 1917: Former Owners and Their Estate Collections]. *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya: obshchestvo, chelovek, kul'tura, povsednevnost'* [The Great Russian Revolution: Society, People, Culture, Everyday Life]. Proceedings of the International Conference. Moscow; Ulyanovsk. 16–18 March 2017. In 2 Volumes. Vol. 1. Moscow: Knigodel. pp. 210–216. (In Russian).

30. Polyakova, M.A. (2017) Usad'ba i ee vladel'tsy posle 1917 goda: dokumenty i vospominaniya [The Estate and Its Owners After 1917: Documents and Memories]. *Russkaya usad'ba*. 22(38). pp. 230–238.

31. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. Fund R-36. List 2. Item 12. Page 1–3. *Postanovlenie Narkomprosa po organizatsii Vserossiyskoy kollegii po delam muzeev i okhrany pamyatnikov iskusstva i stariny* [Resolution of the People's Commissariat for Education on the Organization of the All-Russian Collegium for Museums and the Protection of Monuments of Art and Antiquity].

32. *Izvestiya Moskovskogo Soveta Rabochikh i Soldatskikh Deputatov*. (1917) *Postanovleniya Voenno-Revolyutsionnogo Komiteta 13-go noyabrya 1917 goda* [Resolutions of the Military Revolutionary Committee on November 13, 1917]. 15 (28) November 1917. 206(213). P. 2.

33. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 7. *Postanovlenie Vserossiyskoy kollegii po delam muzeev i okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu* [Resolution of the All-Russian Collegium for Museum Affairs and the Protection of Monuments of Art and Antiquity of the People's Commissariat for Education].

34. State Archive of the Russian Federation. Fund A-259. List 10b. Item 2797. Page 1. *Proekt postanovleniya SNK RSFSR o peredache pomeshcheniy byvshikh pomeshchich'ikh usadeb pod shkoly* [Draft Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR on the Transfer of Premises of Former Landlord Estates to Schools].

35. Rasskazova, L.V. (2010) Razgrom dvoryanskikh usadeb (1917–1919): ofitsial'nye dokumenty i krest'yanskie praktiki [The Destruction of Noble Estates (1917–1919): Official Documents and Peasant Practices]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 2(15). pp. 44–49.

36. Rublev, D.I. (2019) "Ekspropriirovat' dvorets Morozova dlya khudozhestvenno-prosvetitel'nykh tseley". Pis'mo predstaviteley Moskovskoy Federatsii anarkhistskikh grupp v prezidium Mossoveta. 1918 g. ["Expropriate the Morozov Palace for Artistic and Educational Purposes": Letter From Representatives of the Moscow Federation of Anarchist Groups to the Presidium of the Moscow Soviet. 1918]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 3–8.

37. USSR AS. (1944) Selo Ershovo [Village Ershovo]. In: *Pamyatniki zodchestva, razrushennyye ili povrezhdennyye nemetskimi zakhvatchikami* [Architectural Monuments Destroyed or Damaged by the German Invaders]. Vol. 2. Moscow: USSR AS. pp. 60–64.

38. State Archive of the Russian Federation. Fund A–2307. List 3. Item 88. *Spiski muzeev, usadeb, tserkvey goroda Moskvy i Moskovskoy oblasti, nakhodyashchikhsya v vedenii Glavnauki* [Lists of Museums, Estates, Churches in Moscow and Moscow Oblast Under the Jurisdiction of the Glavnauka].

39. Sukhachev, A. (2013) Rekonstruktsiya dvortsovykh fligeley usad'by Arkhangel'skoe v 1930-e gody v kontekste istorii razvitiya ansamblya paradnogo dvora. Arkhitektory I. A. Ivanov-Shchits i N. V. Gofman-Pylaev [Reconstruction of the Palace Wings of the Arkhangel'skoye Estate in the 1930s in the Context of the History of the Development of the Ensemble of the Front Yard. Architects I. A. Ivanov-Shchits and N. V. Gofman-Pylaev]. *Iskusstvoznanie*. 1–2. pp. 207–217.

40. Lytkarino Museum of History and Local Lore. (2023) *Usad'ba Lytkarino* [Lytkarino Estate]. [Online] Available from: <https://www.lytkarinomuseum.ru/> (Accessed: 29.06.2023).

41. Fomicheva, E.A. (1997) [From the History of Museums in Golitsyn's Moscow Region Estates in the 1920s]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 83–91. (In Russian).

42. Sheremet'ev, S. (1899) *Lotoshino*. Moscow: Tipolit. N. I. Kumanina. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чувилькина, Ю. В. Под охраной музейного отдела: судьба усадебных коллекций Подмосковья и их владельцев после революции 1917 года / Ю. В. Чувилькина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.006 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 83–95. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/567/471> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Chuvilkina, Yu. V. (2023) Under the Protection of the Museum Department: The Fates of Estate Collections in Moscow Oblast and of Their Owners after the 1917 Revolution. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 83–95. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.006